

10 Февраля 1911 г.

Калужскій

5-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 5.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Кааедрал. Собора.

Несправедливые упреки.

Со дня кончины Л. Н. Толстого и до сего времени и въ печати, и въ обществѣ не перестаютъ раздаваться толки о томъ, что церковная власть поступила жестоко, лишивъ великаго сына земли русской христіанскаго погребенія. Говорятъ, что запрещеніе совершать панихиды по Толстомъ является насиліемъ христіанской свободы, что въ данномъ случаѣ церковная власть проявляетъ отсутствіе христіанской любви, которая внушаетъ молиться даже за враговъ, что если кто правильно понялъ и осуществилъ христіанскій идеалъ, то развѣ только одинъ Л. Н. Толстой.

Разберемся, на сколько справедливы подобныя сужденія?

Припомнимъ уроки катихизиса. Церковь есть общество, объединенное прежде всего одинаковимъ вѣроученіемъ. Она есть тѣло Христово; она такой живой организмъ, въ которомъ всѣ члены его такъ объединены между собою вѣрою и любовью, какъ отдѣльные органы въ одномъ тѣлѣ. Человѣкъ, вѣрующій иначе, чѣмъ Церковь, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ, что онъ не живетъ одною жизнью съ Церковью, что онъ, слѣдовательно, не членъ ея. Отъ такого члена Церковь отрицается, не признаетъ своимъ и въ нѣкоторыхъ, потребныхъ случаяхъ публично объ этомъ заявляетъ, или, на церковномъ языкѣ, Церковь такого члена отлучаетъ, или анаематствуетъ. Вопреки довольно распространенному взгляду, анаема не есть проклятіе въ смыслѣ вражды къ отлучаемому и пожеланія ему всякаго зла, а есть только торжественное заявленіе, что

анаематствуемый къ Церкви не принадлежитъ и, разумѣется, правами и преимуществами члена Церкви пользоваться не можетъ. Эти явленія въ обыденной жизни такъ часты, такъ обычны, такъ всеобдержны, что было бы странно, если бы какое общество поступало иначе. Я, положимъ, записался въ общество вегетаріанцевъ, но продолжаю ѣсть убоину; не отсѣкаю-ли я себя тѣмъ самымъ отъ названнаго общества и не лишитъ-ли меня общество вегетаріанцевъ права, положимъ, брать овощи по удешевленной цѣнѣ изъ складовъ этого общества? Почему же Церкви ставятъ въ упрекъ, что она отлучила Толстого? Весь вопросъ, стало быть, сводится къ тому, правильно-ли Церковь публично объявила, что Толстой не содержитъ ученія Церкви и потому не можетъ считаться ея сыномъ.

Самъ Толстой не однократно въ своихъ сочиненіяхъ отзывался пренебрежительно и даже враждебно о Церкви и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что онъ не считаетъ себя ея сыномъ. Какъ извѣстно Толстой не оставилъ систематическаго изложенія своего религіозно-философскаго міровоззрѣнія; но изъ отдѣльныхъ мѣстъ его сочиненій явствуетъ, что его міровоззрѣніе прямо противоположно христіанству.

По православному христіанскому ученію назначеніе человѣка состоитъ въ блаженномъ общеніи съ личнымъ Трїипостаснымъ Богомъ, которое начинается здѣсь на землѣ, а полное осуществленіе получить въ будущемъ безконечномъ царствѣ Божиѣмъ. Постояннымъ подвигомъ борьбы со зломъ человѣкъ долженъ очищать себя отъ грѣховной нечистоты и такимъ образомъ уподобляться все-

святому Отцу небесному. Но вслѣдствіе грѣхопадѣнія прародителей зло коренится въ самой природѣ человѣка, который однѣми своими силами избавиться отъ него не можетъ. Для возсозданія и освященія человѣческаго естества была принесена безцѣнная жертва Христова, а для усвоенія этого освященія каждому отдѣльному человѣку и была основана Христомъ Церковь съ ея благодатными дарами Св. Духа. Принадлежитъ къ Церкви, человѣкъ такъ органически соединяется со Христомъ, какъ члены тѣла съ головою, или какъ виноградная вѣтвь съ лозою.

Таково въ основныхъ чертахъ ученіе христіанское. Оно представляетъ такую стройную систему, что отрицаніе какого-либо отдѣльнаго пункта ея ведетъ къ извращенію всего ученія. Поэтому Церковь не можетъ признавать своимъ членомъ человѣка, извращающаго хотя бы одинъ пунктъ ея ученія. Если же мы обратимся къ міровоззрѣнію Толстого, то увидимъ, что онъ ни въ одномъ пунктѣ не согласенъ съ христіанствомъ.

Догматы тріипостасности божества и воплощенія Сына Божія онъ прямо отвергаетъ, какъ противорѣчащія, якобы, разуму, считая ихъ измышленіями отцевъ Церкви. Самое Божество онъ признаетъ не Личностью, а силой, разлитой въ міръ, высказывая, такимъ образомъ, чисто пантеистическіе взгляды. Отвергая личное Божество, онъ не можетъ признать и личнаго безсмертія человѣка, которое понимается имъ, какъ сліяніе человѣка послѣ смерти съ общей міровой жизнью. Отсюда высшей цѣлью человѣка является правильное устроеніе счастливой земной жизни. Признавая природу и въ частности разумъ человѣческой проявленіемъ Божества, Толстой естественно отрицаетъ коренную испорченность ея первоначальнымъ грѣхомъ, а отсюда, не признаетъ надобности и въ искупленіи. Все зло въ жизни человѣческой происходитъ отъ того, что люди выдумали много искусственныхъ потребностей, удовлетворить которые они не могутъ. Поэтому всѣ искусственныя человѣческія измышленія—Церковь, государство, науки, искусства, войска, бракъ, судъ, любовь къ родинѣ и пр.—должны быть уничтожены. Въ частности, учрежденіе Церкви христіанской, которое, по мнѣнію Толстого, послѣдовало много лѣтъ спустя послѣ смерти Христовой, онъ прямо называетъ возстановленіемъ ада, такъ какъ она, якобы, совершенно извратила ученіе Христова. Изъ сопоставленія этого міровоззрѣнія съ христіанскимъ ясно, что только человѣкъ, совершенно незнакомый съ христіанствомъ, можетъ считать Толстого христіаниномъ.

Обращаясь къ Толстому, какъ къ моралисту, мы и здѣсь найдемъ, что его мораль далеко расходится съ христіанскимъ нравоученіемъ, хотя поклонники Толстого особенно настаиваютъ на томъ, что онъ, будто бы, является проповѣдникомъ евангельской любви и въ этомъ смыслѣ долженъ быть признанъ продолжателемъ дѣла Христова. Но христіанская мораль неразрывно связана съ ея догмой, а эта послѣдняя Толстымъ совершенно отрицается, поэтому его мораль не можетъ быть истинно-христіанской. Въ основу своей морали Толстой полагаетъ шесть заповѣдей, взятыхъ будто бы изъ нагорной проповѣди Спасителя: не гнѣвайся, не блуди, не клянись, не противься злу, не войи и не носи оружія, не судись и не имѣй судовъ. Не говоря уже о томъ, что Толстой въ данномъ случаѣ неправильно понимаетъ Христово ученіе, указанные заповѣди чисто отрицательнаго характера и никакихъ положительныхъ идеаловъ не указываютъ; но важнѣе всего то, что проповѣдь Толстого въ своихъ послѣднихъ выводахъ ведетъ къ торжеству не добра, а зла, такъ какъ подрываетъ тѣ устои, на которыхъ основывается какъ личная, такъ и общественная нравственность,—именно, вѣру, Церковь, семью, патріотизмъ, государство. Отрицая личнаго Бога, онъ тѣмъ самымъ ведетъ къ уничтоженію вѣры; Церковь считаетъ исчадіемъ ада, надъ православіемъ кощунственно глумится, представителей власти величаетъ насильниками, а самое государство называетъ узаконеннымъ и организованнымъ разбоемъ. Хотя самъ Толстой для достиженія общаго счастья требуетъ миролюбія и совершеннаго уничтоженія всякаго насилія, даже всякаго противленія злу, но нетерпимая, фанатичная проповѣдь его самого противъ Церкви, государства, и т. п. неизбежно вызываетъ вражду противъ нихъ и ведетъ къ стремленію уничтожить ихъ хотя бы и насильственными мѣрами, какъ учрежденія, якобы препятствующія достиженію всеобщаго благополучія; не даромъ же люди крайнихъ воззрѣній такъ восхваляютъ Толстого.

Не смотря на полное несогласіе и открытую враждебность Толстого къ Православной Церкви, послѣдняя до самаго конца не теряла надежды на обращеніе великаго писателя и любвеобильно призывала его къ себѣ. Предсмертная поѣздка Толстого не куда-нибудь, а именно въ Оптину Пустынь—дала было искренно жалѣвшимъ его поводъ подумать, не коснулась-ли мятущейся души великаго писателя предваряющая благодать Божія, но этому движенію его духа не суждено было

принять определенную форму. Въ послѣдніе дни своей жизни Л. Н. Толстой былъ окруженъ людьми отрицательнаго направленія, которымъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи было бы не выгодно допустить его обращеніе и которые не позволили ему видѣться даже съ ближайшими родственниками и ужь, конечно, не могли допустить къ нему представителей Церкви. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о нравственномъ настроеніи великаго писателя передъ смертью, не имѣя твердыхъ основаній предполагать, чтобы онъ обнаружилъ сознаніе своихъ заблужденій и желаніе примириться съ Церковью, эта послѣдняя не могла найти умѣстной церковную молитву за него. Совершеніе церковныхъ обрядовъ надъ прахомъ того, кто при жизни считалъ ихъ нелѣпой выдумкой іерархіи, являлось бы недостойнымъ Церкви насиліемъ надъ беззащитнымъ мертвецомъ.

Горькій опытъ сельскаго батюшки ¹⁾.

Хотѣлъ было батюшка о. Петръ завести еще въ своемъ приходѣ общество трезвости, чтобы серьезно повести борьбу съ приходскимъ пьянствомъ, которое до того усилилось, что дѣвушки—невѣсты и дѣти—подростки стали пить водку открыто, особенно на свадьбахъ и праздничныхъ парусахъ, но принужденъ былъ, послѣ двухъ неудачъ, волею неволею оставить свое доброе и святое намѣреніе, потому что, во первыхъ, правительство истратило на эту борьбу цѣлыя десятки милліоновъ, открывая чайныя общества трезвости и бібліотеки при нихъ, и мало чего достигло, потому что въ самыхъ же этихъ чайныхъ крестьяне пили водку и пьянче валялись на полу, почему оно постепенно стало ихъ закрывать, чтобы не кидать въ огонь денегъ, намъ же, духовенству, съ пустыми руками какъ вести борьбу съ такимъ огромнымъ велиаромъ, какъ народное пьянство;—онъ всегда будетъ сильнѣе насъ, т. е. нашего лишь слова; во вторыхъ, подъ влияніемъ штундистовъ Васекъ нашъ народъ нравственно все слабѣетъ и слабѣетъ и во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. и тѣлесно; такъ что голосъ даже энергичнаго и любвеобильнаго священника остается гласомъ вопіющаго въ пустыни. Правда, народъ простой нынѣ такъ ослабъ и отуманѣлъ, что пастырей, приходящихъ къ нему прямыми дверьми, слушать совсѣмъ не желаетъ и не слушаетъ, но волкамъ, пролѣзающимъ въ ея щели съ задней стороны, съ жаромъ внемлетъ, ибо они хотя существеннаго, полезнаго ничего не даютъ, но за то чешутъ ему слухъ несбыточными обѣщаніями: всеобщаго равенства, довольства и послѣ тридцатилѣтняго возраста ничего недѣланія и почиванія на лаврахъ. Это совсѣмъ не то, чтобы сказать: молись, постись, трудись до пота.

При этомъ припомнились батюшкѣ, о. Петру слова Самого Спасителя: не мечите бисеръ предъ свиньями, да не попрутъ его ногами. И эти слова Божественнаго Учителя вполне приложимы къ нынѣшнимъ вообще людямъ, которые ведутъ жизнь зачастую не только въ моральномъ, но и въ физическомъ отношеніи ниже даже скотской.

Такая неудача мучила о. Петра, не давая ему покоя ни днемъ, ни ночью, и онъ рѣшилъ повѣдать о ней своимъ собратіямъ на пастырскомъ окружномъ собраніи и весь разговоръ съ штундистомъ Васькой въ той надеждѣ, что услышитъ что нибудь облегчающее его скорбь,—и дѣйствительно услышалъ. Одинъ пожилой, почтенный батюшка на братско-пастырскомъ собраніи во всеуслышаніе своимъ собратіямъ сказалъ: „да, тяжкія времена мы, отцы, всѣ переживаемъ; прежде всѣ нашего голоса слушали и вѣрили нашимъ словамъ, а теперь, подъ влияніемъ безбожныхъ, повсюду распространившихся сектантскихъ ученій, народъ нашъ простой и темный еще болѣе отуманѣлъ, забылся, сталъ на распутіи и не знаетъ, кого лучше послушать, кому больше вѣрить и куда идти, ибо вездѣ якобы учатъ и сулятъ ему одно добро, вѣрнѣе же такъ сказать, что народъ нашъ русскій религиозно-нравственно заболѣлъ. Пройдетъ, Богъ дастъ, это время, пройдетъ болѣзнь, народъ выздоровѣетъ и обновится къ лучшему, а когда это будетъ, мы не вѣмы, вѣдаетъ Одинъ Всевѣдущій. Мы же будемъ ждать и надѣяться, пока всѣ въ покаяніе придутъ и обратятся сердцемъ ко Господу и нѣжно любящей матери церкви православной. Главное, нужно самимъ за собою строго смотрѣть, чтобы хулители церкви Христовой православной и враги ея, несомнѣнно и наши, не могли публично поносить насъ, все наше званіе. Въ настоящее время всеобщаго мало-вѣрія и даже безвѣрія, а также всеобщаго упадка нравственности христіанской мы дѣйствительно должны въ религиозно-нравственномъ отношеніи быть градомъ, стоящимъ вверху горы и свѣтильникомъ стоящимъ открыто на свѣщницѣ. Вотъ когда особенно приложимы къ намъ слова апостола Павла: блюдите, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко премудри, ибо настали дни особенно лукавы. Какъ ни трудно вообще живется православному духовенству, когда на него стали смотрѣть, какъ на классъ ненужный, но падать духомъ оно не должно,—подуетъ вѣтеръ съ другой стороны и разсѣетъ темную тучу невѣрія и нравственнаго безчинія; всетаки дѣла своего—паствы и школы изъ рукъ никакъ не выпускать, иначе дастъ оно великій отвѣтъ предъ Господомъ. Если же мы—духовенство ослабѣемъ въ нашей ревности по Бозѣ и по вѣрѣ, наша соль обуюетъ, то діаволь еще болѣе возрастетъ и еще болѣе засѣетъ худой скверной травы, которая заглушитъ и хорошую, т. е. то, что уже посеяно добраго и святого нашими предками и предшественниками. Въ то же время мы твердо должны вѣровать въ то, что зло не можетъ долго жить, оно непременно должно

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 4.

быть побѣждено добромъ, въ чемъ Самъ Господь Богъ намъ и да поможетъ“.

Всѣ были довольны словами уважаемаго почтеннаго батюшки и рѣшили каждый, не исключая и разочарованнаго о. Петра, дѣло свое дѣлать по совѣсти и по своимъ силамъ, не взирая ни на какія неудачи. Какъ ни какъ, а энергія невольно ослабла, разочарованіе, какъ червь, грызло душу о. Петра и въ пастырской его дѣятельности невольно стала проглядывать одна лишь форма и форма.

Перемышльскаго уѣзда, заштатнаго города Воротынска,
Священникъ *Михаилъ Баталинъ*.

Къ проводамъ Преосвященнаго Епископа Веніамина ¹⁾.

На другой день—17 числа къ 12 часамъ дня собрались нѣсколько депутацій для поднесенія адресовъ и св. иконъ отъѣзжающему архипастырю въ архіерейскіе покои. Тутъ были слѣдующія депутаціи: отъ Дома Трудолюбія, Калужскаго губерн. отдѣла союза русскаго народа, благочинныхъ всей епархіи, духовенства I благочин. округа Боров. уѣзда, духов. 3-хъ учебн. заведеній, церковно-археологическаго общества и епарх. училищн. совѣта.

Всѣ собравшіеся около 200 человѣкъ, картинно размѣстившись группами въ залѣ и когда Владыка вышелъ въ послѣднюю, то хоръ церкви калужскаго Дома Трудолюбія въ-домства Императорскаго человѣколюбиваго общества подъ управленіемъ Н. Г. Распопова мелодично запѣлъ „Благослови душе моя Господа“, композиціи Ипполитова-Иванова.

По окончаніи пѣнія предсѣдательница комитета женскаго благотворительнаго общества и попечительница Дома Трудолюбія ея превосходительство Павла Григорьевна Сорокина обратясь къ Владыкѣ, взволнованнымъ голосомъ начала читать отъ себя и своего общества слѣдующій адресъ:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!*

Позвольте намъ, членамъ Калужскаго женскаго благотворительнаго общества, собравшимся вкупѣ у Васъ въ послѣдній разъ: духовнымъ, служащимъ и воспитывающимся въ нашемъ сиротскомъ заведеніи, выразить хотя въ слабыхъ словахъ то, чѣмъ полны наши сердца.

Почти десять лѣтъ тому назадъ Вы прибыли къ намъ и, принявъ званіе нашего попечителя, сдѣлались дѣйствительно нашимъ покровителемъ. Всѣ событія этихъ послѣднихъ

лѣтъ для нашего заведенія неразрывно связаны для насъ съ Вашею къ намъ милостію, и Ваша чудная служба осѣняла нашъ скромный храмъ; при Вашемъ участіи въ нашихъ собраніяхъ рѣшались всѣ наши недоумѣнія. Вы раздѣляли наше горе и наши радости; наши сироты обрѣли въ Васъ отца, ласкающаго и благословляющаго ихъ на путь жизни. О себѣ я ужъ не говорю—мнѣ невозможно выразить то, чѣмъ я обязана Вашему Преосвященству въ трудныя минуты моего управленія бѣднымъ заведеніемъ. Когда я готова была пасть духомъ, то прибѣгала къ Вамъ, и Вы поддерживали меня и указывали на обязанности, возложенныя на меня Самимъ Господомъ. Примите же, Владыка, нашу глубокую невыразимую благодарность. Примите подносимую нами—старыми и малыми—икону нашего небеснаго покровителя св. равноапостольнаго князя Владиміра, передъ которымъ мы и въ будущемъ не перестанемъ молиться о Вашемъ здравіи и благополучіи на Вашемъ новомъ пути, и да познаетъ Ваша новая паства, какъ велика наша скорбь, а ея радость,—получая нашего возлюбленнаго святителя.

Да хранитъ Васъ Господь! Просимъ осѣнить насъ Вашимъ святительскимъ благословеніемъ и вспоминать о насъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Въ концѣ чтенія адреса двѣ дѣвочки поднесли Владыкѣ на полотенцѣ, художественно вышитомъ самими дѣвками Дома Труд., въ дубовомъ кіотѣ русскаго стиля чудной работы икону св. благ. кн. Владиміра, во имя коего устроенъ при Домѣ Труд. храмъ. Владыка при стройномъ и умильномъ пѣніи дѣвками тропаря св. кн. Владиміру приложился къ св. иконѣ и затѣмъ, отвѣчая на адресъ, сталъ въ глубокопрочувствованныхъ словахъ благодарить за всегдашнее горячее участіе къ призрѣваемымъ въ Домѣ Трудолюбія дѣвкамъ-сиротамъ калужскихъ дамъ-членовъ благотворительнаго общества, а особенно предсѣдательницу комитета П. Г. Сорокину, полагающую всю свою душу и не жалѣющую своихъ матеріальныхъ средствъ на поддержаніе этого благотворительнаго заведенія...

Далѣе приступилъ къ напутствованію поднесеніемъ адреса и иконы св. великомуч. Георгія Побѣдоносца отъѣзжающему Владыкѣ—своему почетному предсѣдателю Калужской губернской отдѣлъ союза русскаго народа. Адресъ былъ прочитанъ товарищемъ предсѣдателя совѣта отдѣла епарх. миссіон. свящ. о. І. Жаровымъ. Содержаніе адреса слѣдующее:

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 4.

*Ваше Преосвященство,
Глубокочтимый и Возлюбленный
Архипастырь и Владыко!*

Калужскій губернскій отдѣлъ союза русскаго народа, объединенный ревностію къ соблюденію и утверженію Святой Христовой православною вѣры, беззавѣтною преданностію своему Самодержавному Русскому Царю и горячею любовью къ Великой Россіи, въ лицѣ Вашего Преосвященства, своего почетнаго предсѣдателя, имѣлъ образъ неусыпнаго служенія родному православію, твердаго храненія святости вѣрноподданнической присяги и истинно христіанской любви къ русскому народу-богослужу.

Нынѣ, столь неожиданно разставаясь съ Вашимъ Преосвященствомъ, мы исполнены сердечной скорби, такъ какъ лишаемся руководителя святыхъ задачъ союза.

Прощаясь съ Вами, усердно просимъ Васъ, Владыко святой, благосклонно принять эту Святую Икону небеснаго покровителя нашего союза на молитвенную память о насъ и какъ знакъ искреннихъ благожеланій Вамъ на Вашемъ новомъ архипастырскомъ служеніи.

Да сохранить и укрѣпить Господь Богъ по молитвамъ святого великомученика и побѣдоносца Георгія на многія лѣта Вашу ревность по вѣрѣ и неутомимую бодрость при совершеніи службъ Божіихъ, Вашу стойкую преданность монархическимъ началамъ и святительское попеченіе о религіозно-нравственномъ и патріотическомъ просвѣщеніи русскаго народа!...

Да поможетъ Вамъ Господь встрѣтить и въ средѣ новой Вашей паствы такую-же любовь всѣхъ истинно-православныхъ русскихъ людей, которая навсегда сохранится къ Вашему Преосвященству въ нашихъ благодарныхъ сердцахъ!...

Икону св. великомуч. Георгія покровителя союза поднесли Владыкѣ въ дубовомъ кіотѣ русскаго стиля, на полотенцѣ, рѣшитомъ въ русскомъ народномъ вкусѣ, почетный членъ отдѣла совѣта ея сіятельство княгиня А. Е. Горчакова и предсѣдатель совѣта Д. Д. Полторацкій.

Владыка, при стройно-умилительномъ пѣніи дѣвицами Дома Труд. тропаря св. великомуч. Георгію, приложился къ поднесенной иконѣ и, принявъ адресъ и икону, отвѣчалъ пожеланіемъ чтобы отдѣлъ союза служилъ плодотворно на пользу церкви, Царю и родинѣ.

Затѣмъ, отъ лица о.о. благочинныхъ всей епархіи прочиталъ адресъ благочинный градо-

Калуж. церковей о. прот. С. Щегловъ, а икону Спасителя поднесли въ концѣ чтенія адреса протоіереи о. П. Георгіевскій (благочин. 1 окр. Боров. у.) и о. Н. Покровскій (прот. собора г. Жиздры).

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Архипастырь!*

Девять съ половиною лѣтъ тому назадъ Господь управилъ стопы Ваши въ нашу богоспасаемую епархію и содѣлалъ Васъ Ангеломъ церкви Калужской. По прибытіи своемъ, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, стали духовно родниться съ своею паствою и соединяться тѣми крѣпкими узами, которыя должны связывать Архипастыря съ паствою и ея пастырями. Не скроемъ теперь, что это соединеніе на первое время шло не совсѣмъ гладко. Къ своей первой богодарованной паствѣ Калужской Вы обратились тою своею стороною, которая, при осуществленіи пастырскаго долга, ищетъ болѣе правды, мало считается съ человѣческими немощами, болѣе прещаетъ и наказуетъ. Болѣзненно воздохнуло духовенство, но смирилось подъ крѣпкую руку своего Архипастыря, справедливо усматривая въ ней не произвольное человѣческое своеволія, а плодъ святительской ревности по славі Божіей. Къ великой радости, особенно сельскаго духовенства, вообще мало имѣющаго средствъ къ самозащитѣ и оправданію, эта пора прещенія продолжалась недолго. Сквозь толщу холодности и начальственной строгости стала проглядывать отеческая благопопечительность, участливость къ жизненнымъ нуждамъ и потребностямъ духовенства, рѣдкая сердечная доброта. Эти проявленія любвеобильнаго сердца не замедлили сказаться и въ самомъ характерѣ Вашего управления епархіей. Облегченно почувствовало себя сельское духовенство, когда Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, совсѣмъ отринули вліяніе на епархіальное управленіе мірскаго безответственнаго элемента, объявивъ, что воспрещаете обращаться съ ходатайствами чрезъ свѣтскихъ лицъ. Далѣе, имѣя полноту власти переводить членовъ духовенства съ одного мѣста на другое по своему усмотрѣнію, Вы, Ваше Преосвященство, никогда не примѣняли этой мѣры и въ концѣ у всѣхъ получилась ободряющая увѣренность, что Ваша природная доброта не допуститъ такого примѣненія, всегда губительнаго и разорительнаго особенно для сельскаго духовенства. При разныхъ житейскихъ и служебныхъ столкновеніяхъ съ мірскими людьми Вы всегда, видимо, склонялись оказывать довѣріе своему духовному чину, а если около сельскаго священника стужалась атмосфера отъ вражды и несогласій до невозможныхъ предѣловъ, то Вы предлагали ему лучшій приходъ и такимъ образомъ безъ жертвъ и обиды достигали мира и успокоенія, столь необходимыхъ для пастырскаго дѣланія. Клевета и тайные доносы, столь страшные особенно для сельскаго духовенства, кажется, совсѣмъ покинули епархію во время Вашего управле-

нія: этому Вы противились всѣмъ существомъ своего прямого и открытаго характера. Когда дѣлался кѣмъ-либо тайный доносъ внѣ служебнаго долга, то Вы въ тотъ-же день заводили объ этомъ предметѣ разговоръ съ другими лицами и такимъ образомъ тайное дѣлали явнымъ. Это совсѣмъ обезкураживало любителей темныхъ дѣлъ и сокращало всякую охоту производить печальные опыты. Все это давало сельскому духовенству подѣ Вашимъ архипастырскимъ управленіемъ бодрость, увѣренность въ завтрашнемъ днѣ и свободу дѣлать свое великое пастырское дѣло. Если присоединить къ этому, что Вы, Ваше Преосвященство, входили въ самыя нужды сельскаго духовенства, давали указанія въ житейскихъ дѣлахъ и дѣлали возможное для облегченія этихъ нуждъ, то будетъ понятно, какъ между Вами и духовенствомъ завязывались крѣпкія узы довѣрія и любви, какъ создавалась та крѣпкая нравственная связь, которая теперь такъ неожиданно и такъ жестоко разрывается.

Но особенно Ваша архипастырская благопопечительность чувствовалась тѣми изъ насъ, которые имѣли счастье подѣ Вашимъ управленіемъ служить въ должности благочинныхъ. О, какъ легко, спокойно и увѣренно можно было исполнять обязанности по этой должности при мудромъ руководствѣ Вашего Преосвященства! Къ Вамъ о.о. благочинные шли всегда охотно, всегда они видѣли привѣтъ и ласку, всегда находили удовлетвореніе всѣхъ своихъ ходатайствъ и заявленій. Вы, Ваше Преосвященство, давали совѣтъ по самымъ мелкимъ недоумѣннымъ вопросамъ благочиннической практики и не отказывались руководить въ самыхъ сложныхъ коллизіяхъ житейскихъ и служебныхъ обстоятельствъ. Вы всегда, при всѣхъ случаяхъ, поддерживали авторитетъ благочинныхъ и требовали отъ духовенства соотвѣтствующаго къ нимъ отношенія: благочинные были дѣйствительными Вашими помощниками по управленію епархіей. Вы, наконецъ, оказывали имъ полное довѣріе,—то довѣріе, которое возвышало ихъ въ собственныхъ глазахъ и, какъ всякое высокое положеніе, обязывало, т. е. дѣйствовало на нихъ облагораживающимъ образомъ. Высокій титулъ „архипастыря и отца“ срывался не съ одного только языка: во все время для насъ, благочинныхъ, Вы были дѣйствительно любвеобильнымъ архипастыремъ и благопопечительнымъ отцомъ. Это мы удостоверяемъ всѣми движеніями навсегда благодарныхъ сердецъ.

Ваше Преосвященство! Мы теперь только вполнѣ понимаемъ то, чѣмъ Вы для насъ были и что мы теряемъ съ Вашимъ отшествіемъ. Но да будетъ воля Божія всегда благая и непреложная! Вы отходите отъ насъ въ далекую сторону; иныя лица окружаютъ Васъ; другіе интересы и заботы будутъ наполнять Ваше святительское сердце. Вы скроетесь изъ поля нашего зрѣнія и видимая связь такимъ образомъ прервется. Но мы глубоко убѣждены, что между Вами и нами останется нерушимымъ союзъ духовный. Мы не забудемъ Васъ,

какъ благостнаго и любвеобильнаго Архипастыря; въ нашихъ сердцахъ всегда останется мѣсто для теплыхъ благодарныхъ воспоминаній. Но полнота союза любви требуетъ взаимнаго отвѣтнаго привѣта. Намъ было-бы дорого, если бы Вы, Ваше Преосвященство, оставили-бы въ сердцѣ своемъ уголокъ для воспоминаній о своей паствѣ и ея пастыряхъ. Намъ особенно дорога молитвенная память. Въ эту молитвенную память просимъ принять сію икону общаго нашего Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Предъ лицомъ этого великаго Архіерея, объединившаго всемірную свою паству союзомъ любви и оставившаго свой завѣтъ „да вси едино будутъ“, кажется, не имѣютъ значенія ни время, ни пространство. А посему предъ этою святою иконою поминайте насъ, пастырей своей первой богодарованной паствы, какъ будете поминать служителей новой паствы, молитесь за насъ, какъ будете молиться за всю братію, яже на земли, на морѣ и на всякомъ мѣстѣ владычества Господня. Увѣренность въ этой святительской молитвѣ да послужитъ намъ послѣднимъ и единственнымъ утѣшеніемъ въ тяжелой и горестной разлукѣ съ Вами, дорогой и незабвенный Архипастырь!

Послѣ этого былъ прочитанъ адресъ епархіальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ Пятницкой г. Боровска церкви о. І. Жаровымъ отъ лица духовенства 1-го благочинническаго округа Боровскаго уѣзда.

*„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыка,
Милостивый Архипастырь!*

Духовенство 1 благочинническаго округа, Боровскаго уѣзда, узнавши объ оставленіи Вашимъ Преосвященствомъ Калужской епархіи, исполнилось глубокой сердечной скорби. Ваше почти десятилѣтнее управленіе нашей епархіей было проникнуто постоянной заботою привлечь подвѣдомое Вамъ духовенство къ болѣе широкой, энергичной и своевременной пастырской дѣятельности, какъ въ совершеніи богослуженій, такъ и въ огражденіи чадъ православной церкви отъ пропанды растлевающихъ лжеученій и привлеченіи въ святое лоно заблуждающихся, подавая во всемъ этомъ собою живой примѣръ и образецъ. Ваши архипастырскія богослуженія, всегда обставляемыя торжественностію, истовостію и вразумительностію, производили неотразимое впечатлѣніе не только на сердца молящихся православныхъ, но и старообрядцевъ, которые при совершаемыхъ Вами богослуженіяхъ въ нашемъ городѣ Боровскѣ и обители преп. Пафнутія всегда охотно наполняли храмъ и съ затаенно-благоговѣйнымъ вниманіемъ наблюдали совершавшееся. Вы, владыко святой, какъ начальникъ и какъ администраторъ по управленію, были для подвѣдомаго Вамъ духовенства всегда истиннымъ отцемъ и архипастыремъ. Всѣ Ваши взысканія, къ слову сказать, очень рѣдкія, направлялись не столько къ понесенію заслуженной кары, сколько къ исправле-

нію и нравственному возвышенію подчиненнымъ. Такое Ваше отеческое и богомудрое архипастырское управленіе Калужскою паствою заставляетъ искренно сожалѣть, что Господу Богу не благоугодно болѣе оставлять насъ подъ Вашимъ мудрымъ водительство. Прощаясь съ Вами, милостивѣйшій Владыко, мы усерднѣе просимъ, благоволяте принять отъ насъ сіе сыновнее выраженіе нашихъ мыслей и чувствъ, какъ видимый залогъ нашей благодарной и признательной о Васъ памяти. Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ по молитвамъ препод. Пафнутія, Боровскаго чудотворца, мѣстнаго нашего покровителя, сохранилъ Ваши силы на благо церкви Христовой и на новомъ мѣстѣ Вашего архипастырскаго служенія на многія и многія лѣта!..

По прочтеніи адреса держаль рѣчь ко Владыкѣ самъ о. благочинный этого округа прот. П. Георгіевскій, въ которой, между прочимъ, смиренно просилъ Владыку принять отъ нихъ изготовляемую икону препод. Пафнутія, Боров. чудотворца и ихъ покровителя, которую они по изготовленіи и представляютъ ему на мѣсто его новаго служенія.

*„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Архипастырь!*

Присоединившись къ о.о. благочиннымъ для выраженія послѣднихъ чувствъ при прощаніи съ Вами, я присоединяюсь съ тѣми же чувствами и къ духовенству вѣреннаго мнѣ перваго благочинническаго округа Боровскаго уѣзда, отъ всей души пожелавшему, хотя заочно, проститься съ Вами. Благослови же, Ваше Преосвященство, мнѣ добавить еще нѣсколько словъ къ тому, что сейчасъ высказано Вамъ въ прочитанномъ адресѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко! Неожиданно полученное извѣстіе объ оставленіи тобою Калужской епархіи и переходѣ на новую паству произвело очень грустное впечатлѣніе на насъ—іереевъ перваго благочинническаго округа, Боровскаго уѣзда. Но не мы одни опечалены этимъ извѣстіемъ. На дѣлѣ видно, что вся паства соболѣзнуеть о томъ, что приходится расстаться съ тобою. Съ тѣхъ поръ, какъ ты, Преосвященнѣйшій Владыко, поступилъ на Калужскую паству, протекло почти десять лѣтъ. Періодъ времени твоего управленія сею паствою, можно сказать продолжительный, но во все это время мы видѣли въ тебѣ добраго начальника. Мало этого,—ты несмотря на свой высокій санъ, обходился со всѣми, какъ добрый отецъ съ любимыми дѣтьми, однихъ отечески наставляя, а другихъ поощряя своимъ милостивымъ вниманіемъ. За такое твое доброе обхожденіе со всѣми возлюбили и тебя всѣ, въ числѣ коихъ и мы боровскіе іереи со всѣми членами причтовъ. Какъ же послѣ всего этого намъ не скорбѣть, расставаясь съ тобою! Но да будетъ воля Божія надъ нами... Гряди же дорогой нашъ архипастырь на новое мѣсто твоего служенія, указанное Господомъ! На пути твоего

слѣдованія и на новомъ мѣстѣ твоего служенія да будетъ молитвенникомъ и покровителемъ чтимый мѣстнымъ населеніемъ угодникъ Божій, преподобный Пафнутій, Боровскій чудотворецъ, предъ мощами котораго ты, Владыко, каждагодно съ колѣнопреклоненіемъ молился. Насъ же, преданныхъ тебѣ, боровскихъ іереевъ съ новаго мѣста твоего служенія удостой своимъ милостивымъ вниманіемъ принять на молитвенную память изготовляемый нами для тебя малоцѣнный, но богатый усердіемъ, даръ—св. икону преподобнаго Пафнутія, Боровскаго чудотворца. Да будетъ этотъ нашъ усердный даръ видимымъ знакомъ нашей любви, преданности и памяти о тебѣ. Когда будешь взирать на сію св. икону, помяни въ своихъ святыхъ молитвахъ и насъ возлюбившихъ тебя. Мы же въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ будемъ поминать и молиться Господу о тебѣ, чтобы Онъ сохранилъ тебя на всякомъ мѣстѣ въ здравіи и благополучіи на многія, многія лѣта!.. Затѣмъ отъ лица окружнаго боровскаго духовенства, усердно прошу тебя, дорогой нашъ архипастырь, преподать ему и мнѣ послѣднее твое святительское благословеніе“.

Епископъ Веніаминъ, выслушавши вышеприведенные адресъ и рѣчь, въ глубокопрочувствованныхъ словахъ благодарилъ въ лицѣ о.о. прот. Георгіевскаго и Жарова все духовенство і благочин. округа, Боров. уѣзда, за его искреннее выраженіе любви и преданности, между прочимъ, высказалъ, что ему, получившему въ управленіе епархіею съ значительнымъ населеніемъ нехристіанъ татаръ, особенно утѣшительно будетъ молиться предъ образомъ угодника Божія, Боровскаго чудотворца, препод. Пафнутія, который, какъ извѣстно, и самъ по рожденію происходилъ изъ татарскаго племени. Въ заключеніе рѣчи Владыко, преподавъ свое архипастырское благословеніе духовенству 1-го благочин. округа, Боров. уѣзда, на его дальнѣйшее плодотворное дѣланіе на пользу церкви и на процвѣтаніе православія среди враждующаго раскола, общалъ не оставлять его въ своихъ архипастырскихъ молитвахъ и на новомъ мѣстѣ своего пребыванія.

Владыка, отвѣчая представителямъ духовенства округа за выраженное расположеніе, высказалъ, между прочимъ, что ему, получившему въ управленіе епархіею въ которой не мало имѣется нехристіанъ—татаръ, особенно будетъ отрадно и утѣшительно молиться предъ иконой препод. Пафнутія, чудотворца Боровскаго, который, какъ извѣстно, и самъ былъ по роду татарскаго племени.

Отъ лица корпорацій духовно-учебныхъ заведеній былъ прочитанъ адресъ о. ректоромъ дух. семинаріи протоіер. А. Преображенскимъ, а протоіереями о. А. Казанскимъ (инспекторомъ женск. епарх. учил.) и Н. Добромысловымъ (преподав. дух. училища) былъ поднесенъ образъ Спасителя,

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!*

Изволеніемъ Промысла Божія поручается Вашему Архипастырскому попеченію иная паства, въ другомъ краѣ. Тяжело разставаться съ Вами, а сердце наше исполнено чувствомъ глубокой признательности къ Вамъ за сдѣланное Вами для духовно-учебныхъ заведеній Калужской епархіи.

По прибытіи Вашего Преосвященства на Калужскую кафедру требовалось установить въ нѣкоторыхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мирное теченіе учебно-воспитательной жизни, сохранить законность и порядокъ. Когда же потомъ волна смуты коснулась и духовно-учебныхъ заведеній, необходимы были чрезвычайныя усилія для того, чтобы спасти ихъ отъ угрожающаго имъ распада, оградить ихъ доброе имя отъ нареканій и удержать неуклоннымъ достиженіемъ ими намѣченныхъ для нихъ цѣлей. Посему почти десять лѣтъ Архипастырскаго Вашего здѣсь служенія были годами постоянной сердечной тревоги и заботъ Вашихъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Эти годы были временемъ тяжелаго труда, иногда непосильныхъ испытаній и для всѣхъ насъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но тяжесть нашего труда и заботъ облегчалась тѣмъ, что мы имѣли въ Васъ попечительнаго Отца, сердце котораго было открыто для всѣхъ нашихъ нуждъ и заботъ. Во всемъ, что предпринимаемо было для установленія наилучшаго порядка учебно-воспитательнаго дѣла, мы имѣли въ Васъ внимательную и всегда благожелательную поддержку и одобреніе. Вашему отеческому попеченію духовно-учебныя заведенія наши обязаны расширеніемъ или улучшеніемъ своихъ зданій, Епархіальное женское училище открытіемъ 7-го, педагогическаго, класса, Калужское Духовное училище—вѣчнымъ памятникомъ Вашихъ заботъ о религіозномъ воспитаніи учащихся—училищнымъ храмомъ, увѣнчавшимъ Духовное училище давножелательнымъ св. крестомъ, и Духовная Семинарія двукратнымъ увеличеніемъ отпуска казенныхъ суммъ на содержаніе воспитанниковъ и семинарскихъ зданій. Въ жизни духовно-учебныхъ заведеній не было такой стороны, даже маловажной, которая не была бы предметомъ Вашего попечительнаго вниманія и Вашихъ руководственныхъ указаній.

Учебно-воспитательныя корпораціи глубокопризнательны Вашему Преосвященству за Ваше всегдашнее благожелательное къ нимъ отношеніе, особенно онѣ цѣнятъ Ваше довѣріе къ ихъ учебно-воспитательному тяжелому труду. Призывая всѣхъ къ дружной работѣ, Вы истинно радовались нашему успѣху и всегда были готовы поощрять наши труды. Высоко цѣня трудъ учительства и воспитательства, Вы приложили свои заботы къ улучшенію матеріальнаго положенія обучающихся и воспитывающихся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, особенно порученномъ Вашему Архипастырскому попеченію. Ваше Преосвященство были съ учебными кор-

пораціями и въ скорбныя для нихъ минуты: Архипастырскимъ служеніемъ и молитвою Вы напутствовали въ загробный міръ скончавшихся сочленовъ нашихъ, начиная съ начальствующихъ и кончая скромнымъ надзирателемъ за учениками, принимали близкое участіе въ призрѣніи оставшихся вдовъ и сиротъ.

Учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были постояннымъ предметомъ Вашей отеческой любви. Зная нужду, достоинства и недостатки той среды, изъ которой происходятъ наши питомцы, Вы это полагали въ основу своихъ заботъ и сужденій объ ученическихъ нуждахъ, характерѣ ихъ жизни и поведенія. Постоянными своими жертвами Вы поддерживали дѣятельность существовавшего и вновь открытыхъ Вашимъ попеченіемъ обществъ вспомошествованія и попечительства о бѣдныхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Глубоко скорбя о случающихся недостаткахъ и увлеченіяхъ учащихся, соблюдая строгую справедливость въ оцѣнкѣ ихъ проступковъ, Вы всегда были готовы на все доброе для учащихся, щадили молодость, искренно привѣтствовали ихъ стремленія къ лучшему, благолѣпнымъ святительскимъ служеніемъ и назиданіемъ увеличивали торжественность ихъ праздниковъ, своимъ присутствіемъ на устраиваемыхъ учащимися литературно-музыкальныхъ вечерахъ ободряли и воодушевляли юныхъ участниковъ и устроителей этихъ воспитательныхъ развлеченій, своей матеріальной помощью Вы содѣйствовали осуществленію экскурсій учащихся для воспитанія ихъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ и для расширенія ихъ познаній.

Преосвященнѣйшій Владыко! Примите отъ признательныхъ Вамъ духовно-учебныхъ заведеній Калужской епархіи, въ молитвенную о насъ память, сію св. икону Господа нашего Иисуса Христа. Не смотря на пространственную нашу съ Вами разлуку, да пребудетъ между Вами и нами любовь, заповѣданная Спасителемъ міра. Да сохранитъ Васъ Господь въ святительскомъ служеніи Вашемъ здоровымъ и благоденствующимъ на многія лѣта!

Отъ Калужскаго церковно-археологическаго общества прочиталъ адресъ старшина общества И. О. Цвѣтковъ (препод. дух. семинаріи), а икону препод. Веніамина поднесъ членъ общества о. ректоръ семинаріи прот. А. Преображенскій.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!*

Калужское Церковное Историко-Археологическое Общество, въ дни разставанія съ Вами, устремляя свои мысленные взоры на дни, прошедшіе подъ Вашимъ святительскимъ покровительствомъ и руководствомъ, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ принести Вамъ искреннюю благодарность за Ваше нравственное и матеріальное содѣйствіе дѣятельности общества и выразить Вамъ чувства искренней любви и глубокаго уваженія. Вы вступили на кафедру Калужскаго Архипа-

стыря въ то время, когда дѣятельность общества еще только зарождалась и, потому что особенно нуждалась въ поддержкѣ и покровительствѣ Вашего Преосвященства. И Вы, какъ почетный покровитель общества, близко принявъ къ Своему святительскому сердцу нужды его, дѣлала все, отъ Васъ зависящее, чтобы помочь Обществу въ осуществленіи его мѣропріятій въ дѣлѣ сохраненія и изученія памятниковъ церковной старины, и готовы были всегда идти на встрѣчу всеѣмъ предположеніямъ и намѣреніямъ общества, направленнымъ къ развитію дѣятельности общества и поднятію его успѣховъ. И разъ, когда въ 1904—1907 гг., вслѣдствіе стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, дѣятельность общества готова была замереть и заглохнуть, Вы своими распоряженіями много содѣйствовали къ тому, чтобы снова оживить ее и поставить на болѣе производительный путь. А Ваше содѣйствіе, какъ Епархіальнаго Архіерея и Почетнаго Покровителя, при недостаткѣ въ обществѣ средствъ и маломъ количествѣ людей готовыхъ на труды и нѣкоторое самопожертвованіе при изученіи исторіи Калужскаго края, для общества было весьма важно. Вы служили для подчиненнаго Вамъ духовенства примѣромъ, располагающимъ его такъ же внимательно и любовно относиться къ священной старинѣ, какъ относились Вы, Калужскій Архипастырь!..

Владыко Святый! Въ теченіе 9½ лѣтъ Вы были для общества непосредственнымъ Руководителемъ и Покровителемъ его и непосредственно принимали близкое и живое участіе въ его дѣятельности, теперь Вы оставляете Калужскую епархію, и Ваше непосредственное покровительство и личная живая связь съ обществомъ кончается. Глубоко сожалѣя объ этомъ и желая сохранить и на будущее время внутреннюю связь съ Вами, Калужское Церковное Историко-Археологическое Общество осмѣливается просить Васъ принять на себя званіе Пожизненнаго Почетнаго Члена и тѣмъ навсегда приобщить имя Ваше къ нашему обществу и, въ знакъ глубокой признательности за Ваше бывшее сочувственное и благожелательное отношеніе къ обществу и какъ залогъ будущаго общенія съ Вами, всенижайше просить принять отъ него, написанную однимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ общества, 1) святую икону Небеснаго Покровителя Вашего Св. Веніамина, Кіево-Печерскаго Чудотворца.

Да пробавить Пастыреначальникъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, по молитвамъ Вашего Небеснаго Покровителя милость Свою къ Вамъ и да подкрѣпитъ духовныя и тѣлесныя силы Ваши на многолѣтнее служеніе Его Святой Церкви и на общее благо всеѣхъ насъ.

И, наконецъ, отъ Калуж. епархіальнаго училищнаго совѣта прочиталъ адресъ старѣйшій членъ совѣта П. И. Никольскій.

1) Икона написана Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Московскимъ иконописцемъ Александромъ Александровичемъ Глазуновымъ.

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ приноситъ Вашему Преосвященству глубокую и сердечную признательность за Ваши труды и заботливость о благоустройствѣ церковной школы въ Калужской епархіи. Съ Вашимъ вступленіемъ въ управленіе Калужской епархіей (іюль 1901 года) начинается внутренній ростъ нашей церковной школы, возвышеніе ея въ качественномъ отношеніи, тогда какъ до сего времени ростъ ея скорѣе былъ количественный: число школъ грамоты съ этого времени сокращается, и увеличивается число нормальныхъ одноклассныхъ школъ, а равно и двухклассныхъ. Нормальныя школы въ большомъ количествѣ обзаводятся собственными зданіями, соответствующими санитарнымъ и педагогическимъ условіямъ, въ зависимости отъ чего стоитъ значительное увеличеніе числа учащихся въ церковныхъ школахъ всеѣхъ типовъ и число оканчивающихъ въ ней полный курсъ—какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, равно и возвышеніе окладовъ жалованья учащихся въ церковныхъ школахъ. Уцѣлѣвшая и съ каждымъ годомъ сокращающаяся въ своемъ числѣ школа грамоты идетъ почти въ уровень по программѣ обученія съ одноклассною школою. Средства школы со ста восьмидесяти тысячъ, въ 1900 и 1901 году, въ 1902 году прямо возрастаютъ до двухсотъ тринадцати тысячъ и, постепенно увеличиваясь, въ 1909 году достигаютъ до двухсотъ семидесяти трехъ тысячъ трехсотъ тридцати двухъ рублей. Съ увеличеніемъ казенной субсидіи, благодаря заботливости Вашего Преосвященства, увеличивается сумма мѣстныхъ средствъ, поступающая въ субсидію церковнымъ школамъ. Въ иные годы по непосредственному распоряженію Вашего Преосвященства церкви жертвовали по пяти рублей, то на расширеніе церковныхъ, приходскихъ или школьныхъ библіотекъ, то на письменныя принадлежности, и это пожертвованіе, въ общемъ итогѣ, давало школѣ до четырехъ тысячъ рублей въ годъ; или привлекались Вами Общеепархіальныя Съѣзды духовенства къ ассигнованію на тѣ или иныя школьныя нужды изъ общеепархіальныхъ источниковъ; напримѣръ, въ 1910 году поступило въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 3400 рублей отъ прибыли свѣчнаго завода на вознагражденіе учащихся за труды по преподаванію Закона Божія, квартирное пособіе учащимъ, не имѣющимъ квартиръ при школахъ, и въ уплату выслуженныхъ по количеству лѣтъ прибавокъ къ жалованію за преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ.

Особенно цѣнно и симпатично привлеченіе Вашимъ Преосвященствомъ монастырей епархіи къ пожертвованіямъ на настоятельныя потребности мѣстныхъ церковныхъ школъ. Эти пожертвованія, при Вашемъ управленіи Калужскою епархіей, дѣлались нѣкоторыми монастырями, въ томъ или другомъ количествѣ, въ тѣ или другіе годы, по Архипастырскому вліянію Вашего Преосвященства, но въ 1910 году къ опредѣленнымъ

вносамъ на школьныя нужды привлечены уже всѣ монастыри епархіи и сумма вноса каждаго монастыря санкціонирована Святѣйшимъ Синодомъ. Въ общемъ итогъ этотъ источникъ будетъ давать мѣстнымъ церковнымъ школамъ восемь тысячъ семьсотъ тридцать рублей въ годъ и, кромѣ того, Малоярославецкій монастырь 5650 рублей единовременно.

Контингентъ учащихся, по крѣпкой и твердой инициативѣ Вашего Преосвященства, постепенно улучшался, такъ что въ нормальныхъ школахъ въ настоящее время нѣтъ безправныхъ учителей; открылась даже возможность для Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предъявить къ Отдѣленіямъ желаніе и требованіе, чтобы учащіе были или спеціальнаго педагогическаго образованія, изъ церковно-учительскихъ школъ, или не ниже средняго общаго образованія духовныхъ семинарій, епархіальныхъ училищъ и женскихъ гимназій, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ введено всеобщее обученіе, и учащіе лица получаютъ сравнительно возвышенные оклады жалованья (до 360 руб.). Отличительная черта церковной школы, ея обликъ церковный—церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе въ храмахъ Калужской епархіи—были предметомъ особой Архипастырской заботливости Вашего Преосвященства: при ревизіи церквей епархіи ревизовались Вами всегда и церковныя школы съ этой именно стороны. Послѣ каждой поѣздки Предсѣдателю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта высказывалось Вашимъ Преосвященствомъ для передачи всему Совѣту, на должной ли высотѣ стоитъ церковность въ церковной школѣ, поютъ ли и читаютъ ли питомцы церковныхъ школъ въ святомъ храмѣ и какъ читаютъ или поютъ. Въ 1903 году, по распоряженію Вашего Преосвященства, созванъ былъ Съѣздъ Предсѣдателей уѣздныхъ Отдѣленій и уѣздныхъ Наблюдателей для обсужденія вопроса о поднятіи церковности въ церковной школѣ. Одиннадцатое Мая каждаго года было днемъ торжественнаго служенія Вашего въ Соборѣ при участіи школъ гор. Калуги чтеніемъ и пѣніемъ и вмѣстѣ—днемъ испытанія успѣховъ учащихся въ этихъ предметахъ: чѣмъ поддерживалось стремленіе учащихся лицъ перенести чтеніе и пѣніе изъ школъ въ храмы.

Всѣ журналы Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его уѣздныхъ Отдѣленій Вами лично прочитывались и по постановленіямъ ихъ дѣлались Вами руководительныя и цѣлесообразныя указанія, такъ что Совѣтъ и его Отдѣленія всегда знали, чего желаетъ отъ подвѣдомыхъ имъ школъ ихъ главный руководитель и благоустроитель, Архипастырь Калужскій.

Такое то сердечное, а не официальное только, отношеніе Вашего Преосвященства къ церковной школѣ Калужской епархіи дало нашей мѣстной школѣ возможность занять далеко не послѣднее, а даже и почетное, мѣсто въ ряду школъ другихъ епархій и настоятельно побуждаетъ насъ, всѣхъ членовъ Совѣта, принести Вашему Преосвященству должную дань признательности отъ глубоко и сердечно чтущихъ Васъ членовъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Господь Богъ, доселѣ видимо благодѣявшій Вамъ въ Вашемъ высококомъ служеніи на пользу Вашего первенца—Калужской епархіи, да поможетъ Вамъ своею всеильною благодатію въ Вашихъ Архипастырскихъ трудахъ въ новомъ краѣ, ввѣряемомъ Вашему Архипастырскому руководству.

Архипастырь молитвенникъ, доселѣ ангелъ Калужской Церкви, не забудьте насъ своихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ церковномъ направленіи въ своихъ святительскихъ молитвахъ и на новомъ мѣстѣ Вашего святительскаго служенія!

Адресъ, поднесенный Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Калужскому и Боровскому, отъ градо-Калужскихъ церковныхъ старостъ (адресъ прочиталъ Ив. Род. Комаровъ).

*Ваше Преосвященство,
Всемилоствѣннѣйшій Архипастырь!*

Церковные старосты градо-Калужскихъ церквей глубоко скорбятъ о безуспѣшности ихъ ходатайства объ оставленіи Вашего Преосвященства на Калужской кафедрѣ, еще болѣе скорбятъ о безповоротномъ перемѣщеніи Вашего Преосвященства на Симбирскую кафедру; смиренно преклоняемся передъ Промысломъ Божиимъ, ведущимъ Васъ въ иную страну, къ другой паствѣ: дѣла святой церкви—дѣла Божіи.

Свыше—вдохновенное служеніе Вашего Преосвященства въ храмѣ Божіемъ, служеніе паствѣ Калужской почти въ теченіе десятилѣтій оставило въ сердцахъ нашихъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе; чтобы и Вы Ваше Преосвященство не забыли на новомъ мѣстѣ служенія Вашего насъ, Вашу первую богодарованную паству мы, смиренныя чада Церкви Христовой, беремъ на себя смѣлость просить Ваше Преосвященство принять отъ насъ на молитвенную память икону Спасителя міра, у Котораго находятъ успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ всѣ труждающіеся и обремененніи, да устроитъ Онъ дѣла Вашего Преосвященства на новомъ служеніи Вашемъ Симбирской паствѣ, да укрѣпитъ Ваши силы, Ваше здоровье на долгіе годы; усерднѣе просимъ, Ваше Преосвященство, не забываете насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ у престола Всевышняго.

Простите и благословите насъ на нашу трудовую жизнь.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи болѣе 25 церковныхъ старостъ градо-Калужскихъ церквей.

Владыка на каждый адресъ отвѣчалъ теплыми, сердечными пожеланіями и искренней благодарностію.

Въ тотъ же день вечеромъ (съ 7—9 ч.) въ залѣ дворянскаго собранія въ честь отъѣзжающаго Владыки былъ данъ общественный прощальный обѣдъ. На послѣднемъ во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи, княземъ, Горчаковымъ, и его супругой были представители всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учре-

ждений. Въ рѣчахъ, говоренныхъ за этимъ обѣдомъ, высказывались Владыкѣ чувства искренняго уваженія и любви и сердечныя пожеланія встрѣтить тоже и въ средѣ новой его паствы.

На другой день (18 января) въ 3 часа дня въ квартирѣ г. зрителя духовнаго училища данъ былъ прощальный обѣдъ въ честь Владыки Веніамина градо-Калужскимъ духовенствомъ, учащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковными старостами. Всего участвовало на этомъ обѣдѣ 68 человекъ. Въ продолженіе обѣда было сказано до десяти рѣчей, въ которыхъ говорившіе старались отмѣтить тѣ или другія заслуги Владыки на пользу Калужской епархіи. Въ началѣ 7 часа вечера обѣдъ окончился и Владыка, благословивши всѣхъ, отбылъ при горячихъ благопожеланіяхъ изъ квартиры г. зрителя.

На слѣдующій день—19 января—день отъѣзда Владыки Веніамина изъ г. Калуги къ новому мѣсту своего служенія въ г. Симбирскѣ, еще задолго до пріѣзда его на вокзалъ, послѣдній сталъ наполняться духовенствомъ, представителями разныхъ вѣдомствъ и учреждений и простымъ народомъ. Самъ Владыка при звонѣ колоколовъ во всѣхъ храмахъ пожаловалъ на вокзалъ въ 11 час. утра—ровно за часъ до отхода поѣзда. Въ продолженіе этого онъ находясь въ „Царскихъ комнатахъ“ вокзала, все время благословлялъ безпрерывно подходившихъ къ нему принять отъ него послѣднее прощальное архипастырское благословеніе. Въ концѣ 12 часа Владыка, сопровождаемый властями во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи княземъ С. Д. Горчаковымъ и массою народа, при пѣніи „многая лѣта“... изъ „Царскихъ комнатъ“ направился въ вагонъ. До отхода поѣзда Владыка стоялъ на площадкѣ вагона, любезно выслушивая и принимая выкрикиваемыя ему изъ толпы напутственныя пожеланія. Наконецъ, данъ былъ свистокъ и поѣздъ при громгласномъ пѣніи массою провожающихъ „многая лѣта“... сталъ отправляться... Владыка въ это время стоялъ уже въ вагонѣ и въ окна послѣдняго благословлялъ волнующуюся массу народа, слѣдовавшую за отходящимъ поѣздомъ и благословлялъ до тѣхъ поръ, пока поѣздъ, ускоряя ходъ, не скрылся отъ народа.

Г Р Ъ Х Ъ ¹⁾.

VI.

Разказы становаго пристава о богатствѣ купца Пущина склонили батюшку заняться судьбою подкинутой Клавдіи, да и простое любопытство побуждало поточнѣе поразузнать эту исторію; поэтому онъ, не дожидаясь 20 числа, запрягъ свою пѣгашку и направилъ въ Черную Грязь; къ тому же у коня и одна передняя нога расковалась: 40 верстъ пробѣжить, а тамъ въ Черной Гязи и подкую, можетъ быть и съ кузнецомъ въ это время побесѣдую“—рѣшилъ о. Стефанъ.

Нельзя сказать, чтобы въ спокойномъ состояніи духа подъѣзжалъ о. Стефанъ къ кузницѣ. Вотъ она,— правда, на самомъ поворотѣ на Московскій трактъ стоитъ, каменная, а напротивъ кузницы и домикъ деревянный, навѣрное кузнецовъ, и живутъ, должно быть, опрятно: занавѣски въ окнахъ и цвѣты видны, передъ окнами балясникъ загороженъ.

Шагомъ подъѣхалъ онъ къ кузницѣ. Высокій, тощій, но мускулистый, со вздутыми на оголенныхъ рукахъ жилами, кузнецъ натягивалъ шину на колесо; самъ кузнецъ управлялъ инструментомъ, похожимъ на тотъ, которымъ набиваютъ обручи на кадки, а подростокъ—подмастерье—ударялъ молотомъ по шинѣ.

Кузнецъ, замѣтно, былъ не въ духъ: „Тихе, чертъ“, ругался онъ на своего помощника, „вишь, собрался съ силами, ободь сколешь!“... брось, бѣги у попа лошадь возьми, никакъ сюда подъѣзжаетъ.

— „Богъ на помощь!“ началъ батюшка; кузнецъ угрюмо буркнулъ что-то на это привѣтствіе.

— „Вотъ, лошадку бы подковать“, сказалъ о. Стефанъ, а самъ думалъ: „не изъ привѣтливыхъ,—Вулканъ настоящій!“

— „Держи лошадь, Васька!“ крикнулъ кузнецъ на малаго. Пѣгашка, раздѣляя, видимо, мнѣніе своего хозяина о кузнецѣ и шарахнулся было отъ кузницы по направленію къ Москвѣ, но Васька крѣпко взялъ его подъ узцы и подвелъ къ станку.

— „На простую что-ли?“ спросилъ кузнецъ.

— „Да, самую обыкновенную“, отвѣтилъ батюшка.

— Васька,—подковы! Васька побѣжалъ въ кузню, порылся, въ ящикѣ съ подковами и принесъ ихъ нѣсколько. Кузнецъ сталъ примѣрять; пѣгашка пробовалъ было противиться, но скоро понялъ, что очутился въ рукахъ не менѣе опытнаго оператора по этой части, чѣмъ и у нихъ въ селѣ и успокоился.

— „Дуй!“ скомандовалъ кузнецъ. Васька началъ растягивать мѣхи, гарно зардѣлось и кузнецъ положилъ въ него примѣренную подкову, предварительно зажавъ ее въ длинныя клещи.

— „Тихе, пехтеры!“ рявкнулъ хозяинъ на подмастерье, когда тотъ, замечтавшись чего-то, растянулъ мѣхъ сильнѣе обыкновеннаго и изъ горна вырвался цѣлый снопъ искръ.

— „А вы что-то не въ духъ сегодня?“ началъ батюшка, обращаясь къ кузнецу.

— „Будешь не въ духъ! горе у меня, отецъ духовный, иль дьяконъ что ли будете“... .

— „Въ чемъ дѣло?“

— „Эхъ!“ Вздохнулъ кузнецъ. „Вотъ третій мѣсяць самъ не свой съ хозяйкой; и мнѣ тошно, и ей, конечно, тоже, да зачѣмъ на меня-то все ругаться... .

— „А за что ругаться-то?“

— „За то, что дочку учить дозволилъ.“

— „Вашу дочку?“

— „Да, нашу, она хотя намъ и не родная дочь,—пріемная, а все равно что родная.“

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 29 за 1910 г.

— „Что же,—родственница?“ схитрилъ батюшка.

— „Пріемухъ“.

— „Ваша деревенская?“

— „Нѣтъ, нашей не должно быть, подкидухъ она...“

— „А... подкидывъ! Это любопытно“.

— „Чего тамъ любопытно, не любопытно, а горе одно“.

— „Да вы скажите, въ чемъ горе-то?“

— „А въ томъ и дѣло, что 3-й мѣсяцъ пропала, какъ въ воду канула“.

— „Какъ пропала?“

— „А такъ: поѣхала экзаменъ на учительницу сдавать и съ тѣхъ поръ *кажкъ!* Нѣту. А она намъ пуще родной; своихъ дѣтей Богъ не далъ, мы ее болѣе родной жалѣли: ма-а-хонькую подбросили, нѣсколькихъ дней была, ходили, нянчили, ночи не спали; когда хозяйка вздремнетъ,—я за нее; обчищать сколько разовъ приходилось“... жалился кузнецъ.

— „Да вы бы въ полицію заявили“.

— „Срамъ затѣвать“.

— „Пожалуй“—согласился батюшка.

— Подкова, между тѣмъ, уже достаточно накалилась, такъ что приложенная къ копыту пѣгашки, выжгла на немъ достаточный слѣдъ, а въ воздухѣ оставила запахъ паленаго. Кузнецъ опустилъ ее въ чанъ съ водой.

— „Васька, гвозди!“

— „А какъ зовутъ вашу дочку?“ спросилъ батюшка.

— „Александрой назвали“.

— „Какъ Александрой?!“ удивился батюшка.

— „А что жь, что Александрой?“...
Батюшка понялъ, что промахнулся: „это я такъ, у меня тоже дочь Александра... А велика ваша дочка?“

— Годовъ 16—17, въ метрики не смотрѣли.

— „Въ метрики?!“...
— „Да“ что ты, отецъ, али не знаешь, какія метрики бываютъ... ну, что попъ пишетъ, небойсь самъ пишешь...“

— „Конечно пишу. Значитъ вамъ не крещенную ее подкинули?“

— „А кто жь ее знаетъ: крещенную или не крещенную, кинули и только“.

— „Это любопытно. Какъ же вы поступили?“

— „Какъ? знамо къ попу. Тотъ—по волосамъ, значитъ, видишь, говоритъ, что она крещена, потому, словно *выстригъ* есть, а вѣрно ли—Богъ ее знаетъ: *виски* махонькіе, креста нѣту... Давай, говоритъ, Петра, лучше окрестимъ, потому до подлинно не извѣстно, и имя ей дадимъ“.

— „А креста на ней развѣ не было?“

— „Быль, да послѣ нашли, дня черезъ три у сѣнцевъ, хорошій, золотой крестикъ и лента шелковая; должно не изъ простыхъ была... да и видать, что не изъ простыхъ, по всему видать“...
— Ну, и окрестили?

— Окрестили. Попъ хотѣлъ ее еще по чудному

Клавдіей назвать, въ тотъ день тоже онѣ были, да мы съ женой отстояли, такъ Александрой и назвали.

О. Стефану оставалось только удивляться.

— И въ метрики записали?

— „Записали. Міромъ, значить, намъ ее присудили, потому на нашемъ крыльцѣ нашли и люди мы бездѣтны“.

— „Гдѣ же она у васъ училась?“

— „Далеко отсюда, версть 60 будетъ, въ Сущахъ, слышали небойсь, школа тамъ такая есть, откуда можно въ учительницы экзаменъ сдавать. Второклассная что ли называется. Вотъ за это-то меня хозяйка и ѣсть поѣдомъ,—зачѣмъ да зачѣмъ пустилъ... А, какъ не пустить, кабы ты, отецъ, зналъ: характерная страсть! Шести годовъ еще была,—понадобись ей букварь, у поповой дочери увидала,—вынь да положи! Никакъ цѣлую недѣлю ластилась: купи да купи мнѣ азбуку, ни пьеть, не ѣсть—купи да и только. Купили. *Минтомъ* она ее съ Сонькой поповой осилила. Восьми годовъ въ школу пошла, ужь читала какъ большая, безъ складовъ, а писать въ 1/2 зимы обучилась. Соньку отецъ въ епархіальное повезъ,—сколько слезъ было,—и я туда! Насилу уломали: гдѣ жь мы денегъ на тебя возмемъ, тамъ болѣе 200 р. за годъ платить, да учить лѣтъ семь надо. Извелась вся, одни глаза остались, ужь очень ей лихо было, что Сонька ученая будетъ, а она нѣтъ. Въ школѣ какія книги были, всѣ до одной разъ по пяти перечитала, потомъ Сонька изъ губерніи ей привозила, хлѣбомъ не корми, бывало, только книгъ давай“...
Разсказъ кузнеца прерывался суровыми окриками то на пѣгашку, то на подмастерье, но окрики эти носили только внѣшній характеръ, какъ аккомпаниментъ къ взволнованному повышенному внутреннему состоянію Петра.

— Ковка лошади была окончена; кузнецъ давно уже привычнымъ окончательнымъ движеніемъ отпустилъ ногу пѣгашки на свободу—„вотъ, молъ, тебѣ на ногу обнова, носи на здоровье“ и по привычкѣ же легонько ударилъ его ладонью подъ брюхо, но лошадь не мало не обидѣлась: это было лишь проявленіемъ ласки.

Пора было бы взять деньги за ковку и распрощаться съ батюшкой, но желаніе высказать свое горе слушателю, который, замѣтно, относился къ этому горю очень внимательно, отвлекло Петра отъ расчета и онъ продолжалъ:

— „Сонька ученье кончила, пятый годъ училась, и наша почестъ все за ней повторяла, всѣ ея книги прочитала. Зимой еще матери по хозяйству помогала, и—какъ лѣто, навезетъ Сонька книгъ, шабашъ! Избы, бывало подместь, и то не дозовешься, вопьется какъ паукъ въ книгу и сидитъ надъ ней... Сначала Сонька въ учительницы неподалеку отсюда собиралась, наша Сашка—сама не своя, опять извелась вся, ко мнѣ какъ бѣсъ ластится—„отпусти, тятя, меня на учительницу учиться. Провѣдала, все черезъ Соньку, что есть школа такая, гдѣ на учительницу обучаютъ,—отпусти туда,

да и только! А далеко, верстѣ болѣе 70 отсюда, въ Московской губерніи. Мы съ матерью опять говоримъ: гдѣ мы тебѣ денегъ возьмемъ; а она уже все развѣдала, съ учительшами тамошними списалась: денегъ немного надо, всего 60 руб. въ годъ за все и ученье и кормленье. „Миленькіе, тятя, мама пустите“—со слезами просится; мать бывало прикрикнетъ—„я ти дамъ учительницу! Отъ рукъ отбилась, безстыдница, избы ве подмететь; я, старуха, во всякій слѣдъ должна“... А Сашка ко мнѣ:—„тятячка, милый, такой—сякой“ на иконы крестится—„обучусь поступлю на мѣсто, всѣ вамъ расходы выплачу; только вѣдь три годика поучиться“... И пилить, и пилить, проходу не даетъ: я въ кузню, и она за мной, я въ поле и она туда, все—одно и то же; отъ меня къ матери и тамъ все свое. Болѣе недѣли мы отговаривались,—нѣтъ; въ родѣ какъ съ ума спятила, спать перестала. Посовѣтывались съ хозяйкой, жалко намъ Сашку (все равно, что родное дитя, еще пуще—бросовой). Давай, говорю, Федосья, ужь отпустимъ Сашку, а то съ думы еще свихнется; 60 цѣлковыхъ не велики деньги, заработаемъ. А Федосья не денегъ, Сашку жалъ, „совсѣмъ говорить, она отъ насъ отобьется и насъ, на старости лѣтъ бросить“. Какъ услышала это Сашка, затряслась вся—„чтожь“, говорить, „вы меня за звѣря что ли почитаете, чтобы я могла васъ, моихъ благодѣтелей, бросить“... И давай рыдать; потомъ у матери, у меня руки цѣловать начала; насъ альни слеза прошибла. „Чтожь на Божью ужь волю, значитъ пустить тебя надо и согласились. Хозяйка долго еще упиралась, да я настоялъ“...

— „Петра! чай пить!“ раздался голосъ хозяйки съ крыльца противъ кузни—„чего ты тамъ? самоваръ остылъ“...

— „Иду, чего орешь“... отозвался кузнецъ. „Зайди, батюшка, въ избу; у кого что болитъ, тотъ про то и говорить“...

О. Стефанъ съ радостью согласился. Его очень заинтересовалъ разговоръ кузнеца. Пришли въ хату; хата чистая, опрятная, на столѣ скатерть бѣлая и самоваръ въ порядкѣ, блеститъ. Батюшка Федосью благословилъ. За столъ усѣлись. Федосья гостю стаканъ чаю налила, тарелку съ баранками подвинула.—Кушайте, батюшка, не обесудьте насъ, въ чемъ застали... Вамъ ужь Петра про горе-то наше повѣдалъ... 3-й мѣсяць... я ужь, грѣшница, къ знахаркѣ ѣздила, совѣтъ держала—полиции что-ли заявить; совѣту не дала—найдется, увѣрила. Такъ вотъ и маемся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытие въ Калугѣ отдѣленія Московскаго археологическаго института.

13 января въ частномъ реальномъ училищѣ г. Шамагонова состоялось общее собраніе членовъ трехъ нашихъ ученыхъ обществъ: архивной комиссіи, церковнаго

историко-археологическаго общества и общества изученія природы Калужскаго края. Собралось приглашенныхъ членовъ и гостей до 70 челов. Предметомъ обсуждения былъ вопросъ объ открытіи въ текущемъ году въ Калугѣ отдѣленія Московскаго археологическаго института. Предсѣдателемъ собранія В. И. Асоновымъ былъ прочитанъ Высочайше утвержденный 31 января 1907 г. уставъ института и затѣмъ были изложены нѣкоторыя подробности организаціи курса отдѣленія въ Калугѣ, условія приѣма дѣйствительныхъ слушателей и вольнослушателей. Собраніе единогласно высказалось за открытіе такого отдѣленія археологическаго института. Сообщимъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи.

Московскій археологическій институтъ или его отдѣленіе, есть высшее учебное заведеніе, состоящее въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и имѣющее цѣлью научную разработку и изученіе археологіи, археографіи и русской исторіи съ ея вспомогательными науками и подготовку специалистовъ для соответственныхъ должностей. Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: археологическаго и археографическаго. Въ немъ преподаются слѣдующіе предметы:

Общія: Всеобщая исторія искусства. Исторія русскаго искусства, Русская исторія, Исторія русской литературы, Исторія русскаго языка, Историческая географія, Юридическія древности, Толкованіе памятниковъ русскаго права, Славяно русская палеографія, Этнографія, Исторія археологическихъ открытій, Чтеніе древнихъ рукописей и, кромѣ того, для классиковъ: эпиграфика, греческая палеографія и греческій языкъ.

Спеціальныя на археологическомъ отдѣленіи: Первобытная археологія. Нумизматика, Исторія греческой архитектуры, Бытовая древности, Христіанская археологія, Исторія русской архитектуры, Геологія и Музеевѣдѣніе. На археографическомъ отдѣленіи: Архивовѣдѣніе, Библиотекоевѣдѣніе, Герольдика, Дипломатика, Метрологія, Генеологія и Сфрагистика.

Въ дѣйствительные слушатели института принимаются лица обоюгаго пола, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Лица же, не получившія высшаго образованія, допускаются въ институтъ въ качествѣ вольнослушателей. Съ разрѣшенія совѣта допускаются къ слушанію лекцій и ученики высшихъ классовъ семинаріи и гимназіи на правахъ вольнослушателей.

Дѣйствительные слушатели, окончившіе успѣшно курсъ въ институтѣ, получаютъ, по защитѣ диссертациі, званіе *ученаго археолога* или *ученаго архивиста* и зачисляются въ *дѣйствительные члены института*. Вольнослушатели же, прошедшіе полный курсъ, хорошо выдержавшіе устные испытанія и защитившіе диссертацию, получаютъ званіе *окончившаго курсъ института* и зачисляются въ его *члены сотрудники*. Если же вольнослушатель обнаружитъ отличныя познанія (не менѣе 4½ бал. въ среднемъ) на устныхъ испытаніяхъ и

успѣшно защитить диссертацию, совѣтъ института можетъ присудить ему званіе *ученаго археолога* или *ученаго архивиста* и зачислить его въ *дѣйствительные члены института*.

Курсъ обученія въ институтѣ трехлѣтній, причѣмъ третій годъ посвящается практическимъ занятіямъ по одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ, написанію диссертации и защитѣ ея.

Плата за слушаніе лекцій въ институтѣ или его отдѣленіи *восемьдесятъ* рублей въ годъ, вносится по полугодіямъ и обязательна какъ для дѣйствительныхъ слушателей, такъ и для вольнослушателей. Плата можетъ быть разсрочена по усмотрѣнію директора. За слушаніе не полного курса, а лишь отдѣльныхъ предметовъ, плата назначена совѣтомъ института—10 руб. за отдѣльный курсъ.

Всѣ слушатели Калужскаго отдѣленія состоятъ въ спискахъ Московскаго археологическаго института.

Преподаватели института избираются изъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и др. лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра, или извѣстныхъ совѣту своимъ учеными трудами. Всѣ преподаватели утверждаются въ этомъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

Окончившіе курсъ института съ званіемъ *ученаго археолога* или *архивиста* и зачисленные въ дѣйствительные члены или члены сотрудники имѣютъ право носить на правой сторонѣ груди соответственный ученый знакъ.

Почетными членами Института состоятъ: Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья и Княгини: Ксенія Александровна, Александръ Михайловичъ, Михайлъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Георгій Михайловичъ и Николай Михайловичъ. Великій князь Александръ Михайловичъ кромѣ того состоитъ Почетнымъ Попечителемъ института.

Открытіе въ Калугѣ отдѣленія института и начало учебныхъ занятій предполагается въ мартѣ или апрѣлѣ мѣс. текущаго года. Прошенія о зачисленіи въ дѣйствительные слушатели или вольнослушатели, а также о разсрочкѣ взноса платы подаются на имя директора Института, черезъ посредство директора частн. реальн. училища Ф. М. Шамагонова (Калуга, Богоявленская, соб. д.); ему же вносятся и деньги за право слушанія лекцій. У него же можно получить всѣ свѣдѣнія и справки по дѣламъ института.

Отдѣленіе института будетъ помѣщаться въ училищѣ г. Шамагонова и чтеніе лекцій будетъ производиться по вечерамъ съ 6¹/₂ ч. до 10 час.

В. А.

Епархіальныя извѣстія.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда (см. № 35 за 1910 г. Вѣстн.); 2) при церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 3) при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 4) при церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда; 5) при церкви села Высокого, Мосальскаго уѣзда; 6) при церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда; 7) при церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.)

Псаломщическія: 1) при церкви села Серебрина, Мещовскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 2) при церкви села Дмитріевскаго, Калужскаго уѣзда: (душъ муж. пола 437; земли 76 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 р.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда: (душъ муж. пола 997; земли 127 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 98 р.; дома церковнаго нѣтъ); 4) при церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 2680; земли 36 дес.; причтъ двухштатный; жалованья 23 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 3176; земли 68 дес.; причтъ трехштатный; жалованья 58 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Жиздринскаго Александроневскаго Братства и его отдѣленій за 1909 годъ¹⁾.

г) *Колодязскаго*. Въ распоряженіи отдѣленія имѣются два волшебныхъ фонаря, приобретенныхъ отдѣленіемъ въ минувшемъ году, въ теченіи 1909 года произведено въ приходѣхъ входящихъ въ составъ отдѣленія нѣскольکو чтеній, иллюстрированныхъ туманными картинами и что чтенія весьма охотно посѣщались народомъ, а именно: чтенія съ туманными картинами производились по приходамъ, а также были заботы объ ихъ по возможности лучшей постановки и развитія. При чемъ признавая немаловажное значеніе въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа за Троицкими и другихъ изданій религиозно-нравственнаго содержанія листками, выписано во-первыхъ отъ фирмы Фесеко листовъ большаго формата на десять рублей и разослало ихъ священникамъ сельскаго района Колодязскаго отдѣленія, сочув-

¹⁾ Оконч. Смолр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 1.

ствующимъ дѣятельности послѣдняго, для бесплатной раздачи народу.

Въ виду же недостаточности въ отдѣленіи денежныхъ средствъ отдѣленіе пользовалось при чтеніяхъ картинами для фонарей изъ Жиздринскаго Александро-Невскаго Братства.

д) *Фоминическаго*. Въ районѣ Фоминическаго Отдѣленія Жиздринскаго Александро-Невскаго Братства входятъ села: Фоминичи, Космачево, Запрудное и Печки. Всѣхъ раскольниковъ въ этихъ приходахъ насчитывается болѣе 3000 человекъ обоюго пола, изъ нихъ Австрійскаго согласія, неокружниковъ около 1800 чел., окружниковъ 200—300 чел., бѣгло-поповцевъ 700—800 чел. и безъ поповцевъ 200—300 чел. Точной регистраціи ихъ сдѣлать нельзя, такъ какъ проникать православнымъ священникамъ въ дома раскольниковъ для проверки душъ не особенно удобно послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 года, а потомъ многіе изъ раскольниковъ, занимаясь отхожимъ промысломъ, не живутъ на родинѣ по нѣскольکو лѣтъ. Для общественныхъ богомоленій имѣются въ деревняхъ зараженныхъ расколомъ храмы (въ дер. Волой и Гавриловкѣ) и моленныя. Требосправителя и совершителями общественныхъ богослуженій состоятъ три жеіерея (одинъ въ дер. Волой—неокружникъ и два въ дер. Гавриловкѣ неокружникъ и окружникъ) и до десятка уставщиковъ. Особого движенія со стороны старообрядцевъ въ пользу православія или противъ него не замѣчалось въ 1909 году.

Дѣятельность отдѣленія въ борьбѣ съ расколомъ выражалась въ бесѣдахъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, объ истинахъ вѣры православной и заблужденіяхъ раскольниковъ. Къ этимъ бесѣдамъ какъ вызываемымъ по большей части, ими же самими, раскольники относятся болѣе сердечнѣе и съ большимъ интересомъ, чѣмъ къ бесѣдамъ официальнымъ, на которыя они или вовсе не являются, или же приходятъ на оныя съ предвзвѣтою цѣлью по глумиться надъ слабостями и недостатками православныхъ. Кромѣ того производилась раздача брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго и противораскольнаго содержанія, приобретаемыхъ на средства частныхъ лицъ или мѣстныхъ попечительствъ, такъ какъ средствъ у отдѣленія никакихъ нѣтъ. Истовые, уставные отправленія богослуженія какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ прихожанъ, и удобонаятыя бесѣды съ дѣтьми о.о. законоучителей въ школахъ, гдѣ обучаются дѣти раскольниковъ о предметахъ вѣры православной вообще и въ частности, что кромѣ церкви православной нигдѣ нельзя найти спасенія,—признавалось отдѣленіемъ однимъ изъ главныхъ средствъ способствующихъ расположенію раскольниковъ къ обращенію въ православіе.

Результатомъ дѣятельности отдѣленія за 1909 годъ, было замѣтное ослабленіе гордости, самохваленія и фанатизма раскольниковъ, отсутствіе раскольнической пропаганды въ районѣ отдѣленія, совращеній въ расколъ не было. По приходу села Фоминичъ церкви въ 1909

году было два случая обращенія изъ раскола въ православіе присоединенные рождены въ расколѣ. Одинъ изъ нихъ сынъ уставщика принявшій православіе вопреки воли родителей.

Дѣятельность отдѣленій въ отношеніи къ православнымъ состояла въ огражденіи ихъ отъ заблужденій раскольниковъ и въ утвержденіи въ истиннахъ вѣры. Послѣднее достигалось путемъ произношеній поученій, служеній, торжественныхъ вечерень, совершеніе акаѳистовъ, и вѣббогослужебныхъ собесѣдованій религіозно-нравственнаго и полемическаго содержанія съ раздачей соответствующихъ чтенію листовъ, книжекъ и брошюръ.

е) *Плохинскаго*. Въ численномъ отношеніи расколъ въ участкѣ остается въ прежнемъ состояніи. Увеличивается оно благодаря естественному приросту чрезъ увеличеніе числа рожденій надъ числомъ смертности. Число ихъ и прежде было трудно учесть, а теперь еще труднее, такъ какъ причты болѣе уже не ведутъ списковъ ихъ, неимѣется ихъ и при волостныхъ правленіяхъ.

Число старообрядцевъ по прежнему нужно приблизительно опредѣлить такъ:

Въ приходѣ села Холмищъ м. п. 774, ж. 852—1626.	
Плохинѣ „ „ 9, „ 36—45.	
Медынцевѣ „ „ „ 4—4.	
Итого.....	783 892—1675.

Въ томъ числѣ: поповцевъ Австрійскаго согласія..... 748—803—1551.
Безпоповцевъ Филипповцевъ..... 35—89—124.

Трудно съ несомненностью опредѣлить, сталъ-ли расколъ сильнѣе благодаря началамъ вѣротерпимости, во всякомъ случаѣ значительнаго усиленія старообрядчества не видно, хотя старообрядцы и стали смѣлѣе; можно замѣтить даже нѣкоторое уменьшеніе фанатизма, но только въ поповщинѣ, а не въ безпоповщинѣ.

Отдѣленіе Братства съ своей стороны содѣйствуетъ огражденію православія отъ посягательствъ раскола и болѣе довѣрчивому отношенію старообрядцевъ къ православному ученію, какъ живыми личными сношеніями, такъ и раздачею книгъ, книжекъ и листовъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ на газету-журналъ

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

(31-й годъ изданія).

„Сельскій Вѣстникъ“ въ 1911 году будетъ выходить шесть разъ въ недѣлю по такой же программѣ, какъ и въ 1910 году:

а) по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,—за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ,—обычн. №№ газетнаго содержанія, въ которыхъ будутъ помѣщаться

законы и распоряженія Правительства, отчеты о засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, свѣдѣнія о событіяхъ русской жизни и о болѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни иностранныхъ государствъ, статьи по разнымъ текущимъ вопросамъ и сообщенія изъ деревни. Въ фельетонахъ „Бесѣды“: по разнымъ вопросамъ, касающимся по преимуществу сельской жизни. Два раза въ недѣлю извѣстія о биржевой стоимости государственныхъ процентныхъ бумагъ и о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты.

б) По средамъ—еженедѣльный журналъ „Деревенское Хозяйство“, съ рисунками.

в) По пятницамъ номера съ отвѣтами на вопросы подписчиковъ по землеустройству, землепользованію, переселенію, судебнымъ дѣламъ, церковнымъ, брачнымъ, наследованію и др.

г) По воскресеньямъ—особое „Воскресное Прибавленіе“, гдѣ будутъ помѣщаться статьи религіозно-правовеннаго содержанія, описанія, рассказы, стихотворенія, справочныя свѣдѣнія и др. Статьи, какъ и въ 1910 году, будутъ сопровождаться рисунками, соотвѣтственно тексту и на современныя важнѣйшія событія, портретами историч. и обществ. дѣятелей и т. п.

Всѣ годовые подписчики Сельскаго Вѣстника въ 1911 г. получаютъ бесплатныя приложенія:

1) Большой Календарь—съ портретами Царя Освободителя Императора Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, съ табель календаремъ, картой Европейской Россіи, рисунками и многими справочными свѣдѣніями.

2) 12 книжекъ ежемѣсячнаго журнала „Богъ-Помочь“, съ рисунками.

3) 10 книгъ журнала „Крестьянское Дѣло“, съ рисунками.

4) Новое приложеніе: 24 №№ журнала, выходящаго два раза въ мѣсяцъ, „Кустарный Трудъ“, съ рисунками.

и 5) Особое юбилейное прилож. по случаю 50-лѣтія со дня великаго Манифеста 19 февраля 1861 года—книгу съ рисунками, объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Затѣмъ при „Сельскомъ Вѣстникѣ“, какъ и нынче, будутъ бесплатно разсылаться брошюры Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по землеустройству и сельскому хозяйству и др. изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ съ доставкой и пересылкой, со всѣми приложеніями 2 рубля; на полгода, съ 1 января по 30 іюня и съ 1 іюля по 31 декабря 1 рубль. Полугодовые подписчики получаютъ бесплатно 5 книжекъ „Крест. Дѣло“, 6 книжекъ „Богъ-Помочь“ и 12 №№ „Кустарнаго Труда“. На прочіе сроки, помѣсячно, съ 1 числа каждаго мѣсяца—по 25 коп. въ мѣсяцъ. Лица, подписавшіяся помѣсячно, приложеній бесплатно не получаютъ.

Полугодовые и разносрочные подписчики, желающіе имѣть Календарь, доплачиваютъ 20 к., а желающіе имѣть и юбилейное приложеніе доплачиваютъ еще 20 к.

Условія приѣма платныхъ объявленій высылаются по первому требованію.

Въ годъ до 300 №№ и 48 бесплатныхъ приложеній.

Подписка принимается: въ Редакціи и во всѣхъ конторахъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Письма и восходы: Лѣтписи церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Третье чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Отъ редакціи.

1) Причту церкви села Межетчины. № 11 Вѣстникъ за 1910 годъ Вамъ высланъ.

2) Редакціи журнала „Воскресный День“. №№ 20 и 34 Вамъ посланы.

3) Причту церкви села Хозецъ. № 23 Вѣстникъ за 1910 годъ Вамъ отосланъ.

4) Причту церкви села Лысой-Горы №№ 5, 24, 31 за 1908 и №№ 24, 28, за 1909 годъ Вамъ посланы.

5) Причту церкви села Юрьевскаго. №№ 1 и 21 за 1909 годъ и № 1 за 1910 годъ Вамъ отосланы.

6) Причту церкви села Николо-Лужскаго. № 4 за 1909 годъ Вамъ посланъ.

7) Причту церкви села Ильина. №№ 14, 20, 32, 33 и 35 за 1910 годъ Вамъ высланы.

8) Причту церкви села Георгіевскаго. №№ 6, 8, 27, 30 и 36 за 1909 годъ Вамъ посланы.

9) Причту церкви села Марьяна. №№ 1, 5, 6, 21 за 1909 годъ и № 3 за 1910 годъ Вамъ отосланы.

10) Причту церкви села Пушкина. № Вѣстникъ 27 за 1900 годъ Вамъ посланъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Несправедливые упреки.
- II. Горькій опытъ сельскаго батюшки.
- III. Къ проводамъ Пресвященнаго Епископа Веніаміна.
- IV. Грѣхъ.

V. Открытіе въ Калугѣ отдѣленія Московскаго археологическаго института.

VI. Епархіальныя извѣстія.

VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.